

Альтернативный доклад в связи с реализацией Таджикистаном обязательств по статьям 1, 2, 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Март, 2018 г.

Комитет ООН против пыток

Доклад подготовлен в связи с Ответом на перечень вопросов (CAT/C/TJK/Q/3) и Третьим периодическим докладом Республики Таджикистан (CAT/C/TJK/3) о соблюдении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Вступление

1. Настоящий доклад подготовлен совместно с общественной организацией «Право и Процветание», являющейся координатором Группы правовой помощи в рамках Коалиции гражданского общества по борьбе с пытками и безнаказанностью в Таджикистане¹, и Хельсинкским фондом по правам человека в Польше². Представленные в нем выводы базируются на анализе стратегических уголовных производств, ведущихся Коалицией против пыток в связи с обращениями, касающимися применения пыток или других видов жестокого обращения в отношении задержанных лиц и лиц, лишенных свободы правоохранительными органами.
2. Цель доклада – представление информации об имеющих место в Таджикистане нарушениях в области защиты от пыток и обязательств по тщательному расследованию всех обращений, касающихся применения пыток, на основании примеров, презентующих конкретные проблемы в работе правоохранительных органов.
3. В докладе учитывались 3 стратегических дела, ведущихся в связи с заявлениями о применении пыток, иллюстрирующие, согласно знаниям и опыту Коалиции против пыток, многочисленные системные проблемы, имеющие место в Таджикистане в области беспристрастности и объективности расследований и эффективного уголовного преследования виновников пыток. В производстве Коалиции находятся также иные дела подобного рода.
4. Представленные в докладе вопросы касаются нарушения статей 1, 2, 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹ Коалиция гражданского общества по борьбе с пытками и безнаказанностью в Таджикистане (Коалиция против пыток) была создана в сентябре 2011 года. Она объединяет 12 общественных организаций и шесть индивидуальных членов на территории Таджикистана. В рамках работы Коалиции против пыток Группа правовой помощи занимается продвижением создания системы эффективного реагирования на заявления о пытках и жестоком обращении, а также независимого механизма расследования пыток в Таджикистане. Группой правовой помощи также осуществляется координация деятельности по оказанию практической юридической помощи жертвам пыток и их родственникам.

² Хельсинкский фонд по правам человека (ХФПЧ) – неправительственная организация со штаб-квартирой в Варшаве (Польша), основанная в 1989 году. Деятельность Хельсинкского фонда по правам человека включает в себя ведение стратегических судебных тяжб путем подачи жалоб и экспертных заключений в международные и местные суды, реализацию образовательных программ и тренингов, а также проведение тематических исследований в области прав человека. На сегодняшний день ХФПЧ является одной из наиболее опытных, профессиональных и влиятельных неправительственных правозащитных организаций, действующих на территории Польши и других стран Восточной и Центральной Европы. С 2007 года ХФПЧ обладает консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС).

5. Настоящий доклад является дополнением доклада, представленного в июне 2017 г. Коалицией против пыток, Международным партнерством по правам человека и Хельсинкским фондом по правам человека³.

Свобода от пыток – статьи 1 и 2

Случаи смерти во время содержания под стражей

6. Проблемой ключевого значения в Таджикистане являются случаи смерти лиц, лишенных свободы. Комитет ООН против пыток (далее – КПП) выразил обеспокоенность этой проблемой как в Выводах и рекомендациях по итогам рассмотрения докладов, представляемых государством-участником, от 7 декабря 2006 г. (CAT/C/TJK/CO/1), так и в Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана от 21 января 2013 г. (CAT/C/TJK/CO/2, п. 10.). В связи с этим КПП настоятельно призвал власти Таджикистана проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев смерти в заключении и подготовить всеобъемлющую обновленную информацию обо всех известных случаях смерти во время содержания под стражей (CAT/C/TJK/CO/2, п. 10.).
7. В Третьем периодическом докладе Таджикистана от 27 декабря 2016 г. (CAT/C/TJK/3) представлена информация, согласно которой во время первых 10 месяцев 2016 г. зарегистрировано 60 фактов случаев смерти осужденных. В 2015 г. зарегистрировано 57 таких случаев. Установлено, что в 18 случаях смерть наступила в результате заболеваний туберкулезом (пункты 38-39). В Перечне вопросов от 27 декабря 2017 г. (CAT/STJK/Q/3), подготовленном в связи с рассмотрением Третьего периодического доклада Таджикистана, КПП обратился с просьбой предоставить информацию о случаях смерти, зарегистрированных во время содержания под стражей, их причинах, расследовании причин смерти и возбужденных в связи с этим уголовных делах за применение пыток или жестокое обращение (п. 29). В Ответе на перечень вопросов от 9 февраля 2018 г. (CAT/C/TJK/Q/3/Add.1) указывается, что в учреждениях исполнения уголовного наказания республики в 2015-2017 гг. зарегистрированы 174 факта смерти осужденных. Проведенные по фактам смерти процессуальные мероприятия показали, что в 163 случаях смерть наступила в результате заболевания, а в 4 случаях имело место самоубийство (пункты 81-83).
8. В Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу от 22 августа 2013 г. (CCPR/C/TJK/CO/2) также Комитет по правам человека выразил обеспокоенность случаями насильственных смертей в местах лишения

³ http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_ICO_TJK_27939_E.pdf

свободы и отсутствием их эффективного расследования. В связи с вышеизложенным, Комитет рекомендовал обеспечить полное и оперативное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы (п. 9). В ответ на данную рекомендацию Таджикистан в Третьем периодическом докладе от 29 ноября 2017 г. (CCPR/C/TJK/3) сообщил, что по каждому факту случая смерти в учреждениях исполнения уголовного наказания своевременно произведены расследования органами прокуратуры для установления причины смерти (п. 44).

9. **Данные по количеству случаев смерти во время содержания под стражей, предоставленные властями Таджикистана, вызывают серьезную обеспокоенность, особенно в контексте информации о повсеместном применении пыток в отношении задержанных лиц (пункты 13 и 14 настоящего доклада). Все три представленных в настоящем Докладе дела касаются смерти лиц, лишенных свободы, из чего два – смерти при невыясненных обстоятельствах.**
10. **Саймурод Орзуев** был задержали 25 апреля 2014 г. около 16:00-17:00 сотрудниками Отделения министерства внутренних дел (далее – ОМВД). На следующий день отцу задержанного сообщили, что он уже не находится в здании ОМВД, так как днем раньше его отпустили домой. Семья Саймурода Орзуева на протяжении 4 следующих дней пробовала найти исчезнувшего родственника. **Утром 29 апреля отцу пропавшего сообщили, что около первого часа ночи сотрудники ОМВД обнаружили тело его сына в устье находящейся недалеко реки.** Однако, по словам отца жертвы, вечером предыдущего дня во время поисков Саймурода родственники были на этом месте и тела там не обнаружили. **Причиной смерти было признано падение с моста.**
11. **Шамсиддин Зайдуллоев** был задержан 8 апреля 2015 г. около 20:00 сотрудниками Агентства по контролю за наркотиками Республики Таджикистан (двумя часами ранее они предприняли неудачную попытку задержания на улице, недалеко от дома Шамсиддина Зайдуллоева). Ночью 8 апреля Шамсиддина Зайдуллоева осмотрел руководитель медицинского отдела Агентства по контролю за наркотиками – задержанный не жаловался на состояние здоровья, а на его теле не было обнаружено никаких повреждений. Проблемы со здоровьем начались у него 10 апреля (жалобы на боль в животе). 12 апреля к задержанному вызвали машину скорой помощи, затем его перевезли в наркологическую клинику, а затем в городскую больницу скорой помощи. Несмотря на то, что состояние здоровья Шамсиддина Зайдуллоева было очень тяжелым, поздним вечером 12 апреля его привезли обратно в

здание Агентства по контролю за наркотиками и оставили на всю ночь без присмотра врача. **13 апреля 2015 г. около 5:00, после более 4 суток пребывания под стражей, Шамсиддин Зайдуллоев умер. Причиной смерти была признана двусторонняя пневмония.**

12. **Умар Бободжонов** был задержан 29 августа 2015 г. около 20:00 сотрудниками ОМВД. В здании ОМВД он был жестоко избит сотрудниками милиции, вследствие чего потерял сознание. Вызванная машина скорой помощи перевезла его в городскую больницу. **Умар Бободжонов уже не пришел в сознание, а его жизненные функции искусственно поддерживались до момента смерти 4 сентября 2015 г.**

Применение пыток в отношении лиц, лишенных свободы

13. В Выводах и рекомендациях по итогам рассмотрения докладов, представляемых государством-участником, от 7 декабря 2006 г. (CAT/C/TJK/CO/1) КПП обратил внимание на многочисленные утверждения о широком распространении практики пыток со стороны персонала правоприменительных и следственных органов (п. 6.). Подобного рода замечания КПП представил в Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана от 21 января 2013 г. (CAT/C/TJK/CO/2). КПП повторно подчеркнул свои серьезные опасения, связанные с многочисленными и постоянными утверждениями, подтверждаемыми из разных источников, об обычном применении пыток в отношении подозреваемых, преимущественно с целью принуждения их к даче признательных показаний, которые будут использованы в ходе уголовного преследования, в основном в первые часы допроса в полицейском участке, в местах временного лишения свободы. В связи с вышеизложенным Комитет рекомендовал в срочном порядке принять меры для искоренения и предупреждения пыток (п. 9).
14. Обеспокоенность широко распространенной практикой применения пыток в отношении лиц, лишенных свободы, выразил также и Комитет по правам человека в Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана от 22 августа 2013 г. (CCPR/C/TJK/CO/2, п. 14.), и Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках в докладе от 28 января 2013 г. (A/HRC/22/53/Add.1, п. 31). В докладе по результатам повторного визита в Таджикистан в июне 2014 г. Специальный докладчик отметил, что несмотря на усовершенствование правовой базы, пытки по-прежнему остаются проблемой. Кроме того, они продолжают иметь место при аналогичных обстоятельствах, которые наблюдались в 2012 году – пытки применялись в первые часы задержания, во время допроса в изоляторе временного содержания, в местах

временного лишения свободы (Доклад от 27 февраля 2015 г. A/HRC/28/68/Add.2, п. 27).

15. **Все три анализируемые в настоящем докладе дела вписываются в схему применения пыток в Таджикистане и ставят под сомнение эффективность и соблюдение на практике принятых этим государством механизмов защиты от пыток.**
16. После задержания 25 апреля 2014 г. **Саймурод Орзуев** около 21.00-21.30 позвонил своей младшей сестре и плачущим голосом сказал, что находится в здании ОМВД Нурабадского района. Это был последний раз, когда он общался с близкими. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная после его смерти (21 мая 2014 г.) показала присутствие многочисленных переломов, несовместимых с жизнью.
17. 9 апреля 2015 г. около 10:00 мать **Шамсиддина Зайдуллоева** была на свидании с сыном в здании Агентства по контролю за наркотиками (АКН) Республики Таджикистан. Во время встречи он подтвердил, что его избили, и что у него сзади шишка на голове и там болит. С того дня мать не видела его живым. Во время опознания тела сына 13 апреля 2015 г. в Республиканском центре судебно-медицинской экспертизы (далее - РЦСМЭ), родители обратили внимание на многочисленные синяки и кровоподтеки по всему телу. Присутствие телесных повреждений было подтверждено во время вскрытия, произведенного в день смерти, и описано в судебно-медицинской экспертизе № 61, проведенной 13 апреля - 5 мая 2015 г. в РЦСМЭ. Телесные повреждения в виде синяков были замечены также врачом Республиканского клинического центра наркологии, который 12 апреля 2015 г. оказывал Шамсиддину Зайдуллоеву медицинскую помощь.
18. По словам свидетеля, физическое насилие в отношении **Умара Бободжонова** применялось уже в момент задержания – один из сотрудников поднял его вверх и бросил на землю головой. Избиения продолжались после приезда в здание ОМВД. Один из сотрудников ударил ногой лежащего на полу Умара Бободжонова в грудь. После этого задержанный попытался подняться и спросить, почему его бьют. Сотрудник милиции в ответ на это ударил Умара ногой в лицо, после чего он ударился затылком о стену и упал без сознания. Согласно результатам судебно-медицинской экспертизы от 4 сентября 2015 г., смерть наступила в результате травмы головного мозга.
19. В Информации, полученной от Таджикистана о последующих мерах в связи с Заключительными замечаниями, от 5 февраля 2014 г. (CAT/C/TJK/CO/2/Add.1, п. 26-27) и в Третьем периодическом докладе от 27 декабря 2016 г. (CAT/C/TJK/3,

п. 35), указывалось, что количество жалоб на применение пыток незначительно и наблюдается тенденция к его уменьшению, что отражает постепенное уменьшение количества таких случаев. В период с 2012 г. до конца первой половины 2016 г. поступило всего 80 жалоб, из чего лишь в 9 случаях возбуждено уголовное дело, а 6 дел направлены в суд. С данным утверждением государства невозможно согласиться, поскольку поведение сотрудников, отвечающее признакам преступления «пытки», чаще всего квалифицируется как другие преступления, например, превышение должностных обязанностей или злоупотребление служебным положением⁴.

20. В анализируемых делах только в связи со смертью Шамсиддина Зайдуллоева уголовное дело было возбуждено по статье 143-1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (применение пыток). Уголовное дело по факту смерти Умара Бободжонова, несмотря на обстоятельства дела, было возбуждено по статье 110 Уголовного кодекса (причинение тяжкого вреда здоровью), а по делу Саймурода Орзуева до настоящего времени уголовное дело вообще не было открыто.

Эффективное расследование пыток – статья 12

21. В Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана от 22 августа 2013 г. (CAT/C/TJK/CO/2/, п. 14.) КПП выразил обеспокоенность тем, что жалобы на применение пыток не становятся предметом беспристрастного и эффективного расследования, что способствует безнаказанности виновных в применении пыток. В связи с этим Комитет рекомендовал принять конкретные меры по внедрению независимого и эффективного механизма расследования, беспристрастному и детальному рассмотрению жалоб, касающихся пыток и других видов жестокого обращения, а также привлечению виновных к ответственности (п. 11.). В соответствии с Информацией, полученной от Таджикистана о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями, от 5 февраля 2014 г. (CAT/C/TJK/CO/2/Add.1), единственной мерой властей Таджикистана, принятой с целью обеспечения быстрого и эффективного расследования случаев пыток, было издание Генеральной прокуратурой, при содействии Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Таджикистане в ноябре 2013 года методического пособия «Правовые основы и организация деятельности органов прокуратуры по предупреждению, выявлению и расследованию пыток» (п. 21). Были проведены учебные тренинги по практическому

⁴ Больше об этом в совместном Докладе Коалиции против пыток, Международного партнерства по правам человека и Хельсинкского фонда по правам человека, представленного в КПП в июне 2017 г., с. 12.
http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_ICO_TJK_27939_E.pdf

использованию данного пособия для прокуроров и следователей во всех регионах страны (п. 24).

22. Третий периодический доклад Таджикистана (CAT/C/TJK/3) не содержит никакой конкретной информации о мерах, принятых с целью реализации рекомендации по проведению беспристрастного и эффективного расследования сообщений о пытках. В Ответе на перечень вопросов от 9 февраля 2018 г. (CAT/C/TJK/Q/3/Add.1) указывалось только, что рассмотрение жалоб о фактах применения пыток является прерогативой органов прокуратуры (п. 12).
23. **Ограниченная информация, предоставляемая властями Таджикистана, а также способ ведения дел по 3 анализируемым случаям свидетельствуют об отсутствии эффективных механизмов расследования сообщений о применении пыток.**
24. **Во-первых, для всех трех уголовных дел характерно затягивание производства, вызванное многократным прекращением следователями производства по делу или отказом в возбуждении уголовного дела, неинформированием адвокатов, представляющих интересы потерпевших, о проводимых по делу процессуальных действиях, что в результате замедляет принятие ими каких-либо мер, а также отсутствием реакции или длительным периодом ожидания ответов следователей на заявленные адвокатами ходатайства.**
25. 1 сентября 2015 г. Прокуратура города Вахдат возбудила уголовное дело по факту избиения Умара Бободжонова. Впервые оно было приостановлено 29 февраля 2016 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого к ответственности. Копия этого постановления была передана адвокатам лишь 25 июня 2016 г., то есть почти 4 месяца спустя. 23 июля 2016 г. на постановление была подана жалоба в Генеральную прокуратуру. В связи с отсутствием реакции со стороны Генеральной прокуратуры 11 ноября 2016 г. адвокат подал очередную жалобу в Генеральную прокуратуру на приостановление уголовного дела. Лишь 6 декабря 2016 г., более чем через 4 месяца после подачи первой жалобы, Генеральная прокуратура сообщила об отмене постановления о приостановлении дела от 29 февраля и повторном направлении дела в Прокуратуру г. Вахдат для возобновления следствия по делу. Из этого следует, что между постановлением о приостановлении уголовного дела и его возобновлением вышестоящим органом прошел почти год, во время которого не предпринимались никакие действия для выяснения дела. 30 декабря 2016 г.

Прокуратура г. Вахдат повторно приостановила производство по делу, не информируя об этом потерпевшего и его адвоката. За это время адвокат предпринимал попытки ускорения рассмотрения дела (жалобы на бездействие органов прокуратуры) и, не зная о повторном приостановлении дела, 30 мая 2017 г. направил в Прокуратуру г. Вахдат заявление с просьбой письменного уведомления, на какой стадии находится дело. Лишь 16 июня 2017 г. адвокат получил копию постановления от 30 декабря 2016 г. о приостановлении следствия. 13 ноября 2017 г. Генеральная прокуратура повторно возобновила производство по делу, не информируя об этом стороны. Об этом факте стороны узнали лишь на судебном слушании, проводившемся 8 декабря 2017 г. в связи с поданным адвокатом 22 июля 2017 г. исковым заявлением о взыскании морального вреда за неэффективное расследование.

26. Уголовное дело по факту смерти Саймурода Орзуева до сих пор не возбуждено. 21 мая 2014 г. впервые следователь Прокуратуры Нурабадского района вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях кого-либо состава преступления. Таким образом, несмотря на то, что дело касалось внезапной смерти человека, задержанного сотрудниками ОМВД, и последним известным местом, где его видели живым было, вероятно, здание ОМВД, следователь решил отказать в возбуждении уголовного дела через месяц после происшествия. Отказ был обжалован в Генеральную прокуратуру, которая 4 июня 2014 г. отменила постановление следователя и 19 июня направила дело для дополнительной проверки в Прокуратуру Нурабадского района. Однако 21 июля 2014 г. следователь Прокуратуры Нурабадского района повторно вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В данном деле вышеописанная схема действий правоохранительных органов – постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, обжалование адвокатом, постановление Генеральной прокуратуры об отмене постановления следователя – повторялась еще **восемь** раз. Следователь выносил постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в частности, 13 июля 2015 г., 26 октября 2015 г., 1 марта 2016 г. После десятого постановления об отказе адвокат, представляющий интересы отца жертвы, 11 января 2018 г. обжаловал постановление следователя в суд. Таким образом, в данном деле в течение около 4 лет процессуальные действия сосредотачивались не на беспристрастном выяснении обстоятельств смерти Саймурода Орзуева, а на борьбе за возбуждение уголовного дела. Кроме того, рассмотрение дела тормозилось длительными периодами ожидания решений процессуальных органов. В качестве примера можно отметить, что лишь 15 января 2015 г., то есть по истечении почти полугода, в Генеральной прокуратуре адвокату сообщили о постановлении об отмене постановления следователя Прокуратуры Нурабадского об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 июля 2014.

27. Следующей проблемой, влияющей на эффективность уголовных производств, связанных с жалобами на применение пыток или смерть лиц, содержащихся под стражей, является невыполнение требования беспристрастности. Из анализа вышеописанных дел следует, что после обжалования решений следователей и отмены вынесенных ими постановлений Генеральной прокуратурой дела направляются в те же самые органы прокуратуры, и даже тем же самым следователям, решения которых были отменены.
28. В деле Саймурода Орзуева Генеральная прокуратура после каждой отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляла дело на повторное рассмотрение тому же самому следователю Прокуратуры Нурабадского района. Такая практика применялась несмотря на неоднократные ходатайства адвоката (29 июля 2014 г., 23 апреля 2016 г., 3 сентября 2016 г. и 1 апреля 2017 г.) о передаче материалов дела в другую прокуратуру или Генеральную прокуратуру с целью проведения беспристрастного и объективного расследования, а также в связи с очевидным бездействием следователя при ведении дела (более подробно в п. 31 настоящего доклада). Более того, 6 мая 2017 г. адвокат и отец жертвы были на приеме у начальника Следственного отделения прокуратуры, в ходе которого начальник указал на недостатки в проведенной проверке со стороны следователя и отметил, что в отношении него будет применено административное наказание. Несмотря на эти декларации, после очередной отмены Генеральной прокуратурой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела 31 мая 2017 г. дело было повторно направлено тому же самому следователю прокуратуры Нурабадского района.
29. Следующая проблемная сфера касается качества работы следователей. Отсутствие справедливого и эффективного расследования заявлений, связанных с применением пыток, наблюдается как с содержательной, так и с процессуальной точки зрения. Содержательный элемент проявляется в вынесении постановлений, не учитывающих совокупность доказательственного материала, низкой доказательственной активности и отсутствии аргументации принимаемых решений, в том числе решений, завершающих уголовное производство. Процессуальный элемент касается неинформирования или информирования с опозданием остальных сторон производства о проводимых процессуальных действиях и этапе рассмотрения дела, неознакомления сторон с материалами дела

(более подробно в пунктах 34 и 35 настоящего доклада), несоблюдения процессуальных сроков подготовки ответа на обращения и ходатайства сторон, а также неявки на заседания суда.

30. Свидетелями применения пыток в отношении Умара Бободжонова были два человека – знакомый Умара, который был задержан вместе с ним, а также мужчина, задержанный за административное правонарушение и находившийся во время описываемых событий в здании ОМВД. Несмотря на показания свидетелей касательно сотрудников, применявших насилие в отношении Умара, а также то, что во время опознания, проведенного 5-6 января 2016 г., свидетелями были опознаны два лица, следователь Прокуратуры г. Вахдат постановлением от 29 февраля 2016 г. приостановил предварительное расследование уголовного дела в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого. Следователь также не провел основных следственных действий, поэтому о них ходатайствовал адвокат: допрос сотрудников ОМВД, допрос медработника скорой помощи, получение копии журнала регистрации водворяемых лиц.
31. Первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Саймурода Орзуева было вынесено следователем Прокуратуры Нурабадского района 21 мая 2014 г. Генеральная прокуратура отменила данное постановление 4 июня 2014 г. в связи с необходимостью проведения дополнительных процессуальных действий в виде допроса сестры жертвы (которая последней из всех членов семьи говорила по телефону с Саймуродом), а также получения табуляграммы звонков, осуществлявшихся в последние дни апреля с телефона покойного. Дело было направлено для дополнительной проверки тому же самому следователю Прокуратуры Нурабадского района, который не провел указанных Генеральной прокуратурой процессуальных действий и 21 июля 2014 г. повторно вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Лишь после встречи 18 августа 2017 г., то есть почти через 3 года после направления Генеральной прокуратурой указаний по данному делу, адвокат получил в Прокуратуре Нурабадского района информацию о том, что следователь сделал запрос в телекоммуникационную компанию с требованием представить табуляграмму по номеру покойного.
- 32. Отсутствие беспристрастности расследования проявляется также в избирательном подходе к доказательственному материалу – принятии во внимание только тех доказательств, которые не свидетельствуют о виновности сотрудников правоохранительных органов.**
33. В качестве примера можно указать, что для установления причин смерти Шамсиддина Зайдуллоева Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы (далее – РЦСМЭ), провел три экспертизы. Согласно результатам первой из них (экспертиза №61 от 5 мая 2015 г., охватывающая вскрытие и

гистопатологическое исследование), смерть наступила от двусторонней стремительной пневмонии. Хотя в результатах экспертизы были описаны многочисленные телесные повреждения, видимые на теле покойного, они не анализировались с точки зрения возможной связи со смертью задержанного. Мать покойного и представляющий ее интересы адвокат не согласились с результатами данной экспертизы. В связи с этим 3 августа РЦСМЭ провел комиссионную экспертизу (экспертиза №41, охватывающая анализ результатов экспертизы №61, эксгумацию и повторное вскрытие, гистопатологические исследования и анализ документации, касающейся течения заболевания задержанного во время содержания под стражей, а также анализ показаний врачей, оказывавших ему медицинскую помощь). Согласно выводам данной экспертизы, смерть могла наступить от тяжких телесных повреждений, о чем свидетельствует ряд заметных на теле повреждений, клинические симптомы тяжелых повреждений внутренних органов и жалобы больного. Двусторонняя пневмония была признана лишь симптомом других телесных повреждений. Следовательно, расследовавший уголовное дело, признал результаты экспертизы недостоверными ввиду того, что в них не указывалась непосредственная причина смерти (в экспертизе №40 написано, что «не вызывающее сомнений установление причины смерти не является возможным ввиду прогрессирующего разложения тела»). В связи с вышеизложенным РЦСМЭ провел третью судебно-медицинскую экспертизу (экспертиза от 4 октября 2015 г.), в которой утверждалось, что смерть наступила от двусторонней нетипичной пневмонии. Хотя утверждалось, что выявленные на теле повреждения возникли в результате воздействия твердого предмета, в экспертизе указывалось, что они не связаны со смертью. 23 декабря 2015 г. следователь Генеральной прокуратуры, ссылаясь именно на нее, вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

34. В отношении **несоблюдения процессуальных сроков**, предусмотренных для подготовки ответа сторонам производства, следует отметить, что адвокат, представляющий интересы потерпевшего в деле о смерти Умара Бободжонова, шесть раз (2 сентября 2015 г., 7 сентября 2015 г., 14 октября 2015 г., 4 ноября 2015 г., 11 ноября 2015 г., 7 декабря 2015 г.) обращался к следователю Прокуратуры г. Вахдат с ходатайством о проведении следственных действий, ознакомлении с материалами дела, в том числе с постановлением о возбуждении уголовного дела и о переквалификации уголовного дела в связи со смертью Умара Бободжонова. Адвокат не получил ответ ни на одно из этих ходатайств⁵.

⁵ Согласно статье 175 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан **следователь обязан рассмотреть все заявленные по делу ходатайства**. При этом он **не вправе отказать** подозреваемому, обвиняемому, их

Право на жалобу, защита свидетелей – статья 13

35. Как показывают анализируемые дела, на практике заявители сталкиваются с серьезными препятствиями в реализации права на жалобу. Следователи не только оставляют направляемые им ходатайства без ответа (как указывалось в п. 33), но и препятствуют в получении заявителями доступа к материалам дела. Такая практика является нарушением права на жалобу и на доступ к информации, а также негативно влияет на эффективность ведущегося расследования. Адвокаты и потерпевшие не знают, какие процессуальные действия были проведены, на каком этапе находится рассмотрение дела, на каком основании следователь вынес конкретное постановление по делу, что препятствует составлению жалоб в рамках соответствующей процедуры обжалования. Отсутствие гарантий по доступу заявителей к материалам дела вызывает серьезный риск произвольного вынесения решений, завершающих уголовное производство.
36. В производстве по делу о смерти Шамсиддина Зайдуллоева заявители получили доступ к материалам дела лишь в декабре 2017 г. – через два с половиной года после смерти жертвы. В двух остальных делах такой доступ не обеспечен до сих пор.
37. Ход производства по делу о смерти Шамсиддина Зайдуллоева иллюстрирует также **неэффективность процедуры обжалования**. 23 декабря 2015 г. следователь Генеральной прокуратуры вынес постановление о прекращении уголовного дела. 11 января 2016 г. адвокат обжаловал результаты предварительного следствия в суд района Сино г. Душанбе. Начиная с 3 апреля 2016 г., адвокат неоднократно обращался в суд с ходатайствами о рассмотрении жалобы, однако оно постоянно откладывалось под предлогом непредоставления Генеральной прокуратурой материалов дела. В связи с дальнейшим затягиванием производства, 15 сентября 2016 г. адвокатом представлено ходатайство в суд района Сино об истребовании материалов уголовного дела из Генеральной прокуратуры. 25 октября 2016 г. судом было направлено соответствующее письмо в Генеральную прокуратуру. Рассмотрение жалобы было назначено на 13 июня 2017 г., однако ввиду неявки государственного обвинителя слушание не состоялось. Аналогичная ситуация

защитникам, а также **потерпевшему**, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям в допросе свидетелей, производстве экспертиз и других следственных действиях, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела. О результатах рассмотрения ходатайства в срок **не более пяти суток** сообщается лицу, его заявившему. При полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства следователь обязан вынести постановление с **указанием мотивов** отказа.

повторилась 16 июня 2017 г. В конечном итоге слушание состоялось 20 июня 2017 г., то есть почти через полтора года после подачи жалобы в суд. После предварительного заслушивания сторон судья объявил перерыв до 28 июня 2017 г. Однако до времени подачи настоящего доклада производство по делу не возобновлено (перерыв длится уже 9 месяцев).

38. Иллюстрацией **беззащитности жертв** при рассмотрении жалоб является дело по факту смерти Умара Бободжонова. Жалобы в Генеральную прокуратуру на постановление следователя г. Вахдат о приостановлении предварительного расследования уголовного дела от 29 февраля 2016 г. подавались два раза – 23 июля и 11 ноября 2016 г. В связи с отсутствием ответа адвокат 14 декабря 2016 г. подал жалобу на бездействие Генеральной прокуратуры в Суд района Сино. 4 января 2017 г. отец жертвы получил из суда письмо о том, что его жалоба не отвечает требованиям Уголовно-процессуального кодекса, поскольку в ней отсутствуют доказательства того, что Генеральная прокуратура не ответила на жалобы потерпевшего.
39. Неэффективны и иные механизмы, куда пробуют обращаться жертвы. Например, адвокат, представляющий интересы потерпевшего в деле по факту смерти Умара Бободжонова, обратился к Уполномоченному по правам человека Республики Таджикистан с просьбой осуществить в рамках своих полномочий контроль за ходом проведения предварительного расследования. Ответ на это обращение не поступил.
40. Таджикистан **не выполняет и обязательства по статье 13 Конвенции, связанные с защитой свидетелей**, дающих показания против представителей правоохранительных органов. В Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таджикистана (CAT/C/TJK/CO/2) Комитет с озабоченностью отметил сообщения о том, что жертвы и свидетели пыток не подают жалобы в органы власти, опасаясь мести и ввиду отсутствия надлежащих мер, принимаемых по жалобам (п. 15). В Третьем периодическом докладе Таджикистана (CAT/C/TJK/3) указывается, что в 2010 году был принят Закон «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», обеспечивающий, в частности, жертвам пыток безопасность и социальную поддержку (п. 90). В Ответах на перечень вопросов (CAT/C/TJK/Q/3/Add.1) власти Таджикистана вообще не отреагировали на просьбу КПП представить информацию о мерах, принятых для обеспечения защиты лиц, заявляющих о применении пыток, включая потерпевших, членов их семей и адвокатов (CAT/C/TJK/Q/3, п. 32 а).
41. **Незаконное давление, оказываемое на свидетелей, выступает на практике в качестве наиболее эффективного метода устранения**

доказательств, которые могут способствовать признанию виновности представителей правоохранительных органов.

42. Например, отцу Саймурода Орзуева, который был свидетелем задержания сына и который просил указать причины задержания и место, в котором будет находиться сын, сотрудники ОМВД угрожали штрафом, который в 20 раз превышает среднемесячный доход по стране. По имеющейся информации, во всех трех делах, представленных в докладе, на свидетелей оказывалось разного рода незаконное давление.
43. **Имеющиеся на практике проблемы с соблюдением требования беспристрастности и эффективности расследований, ведущихся в связи со случаями смерти лиц, лишенных свободы, а также применением по отношению к ним пыток, необоснованное затягивание в действиях органов правосудия, несоблюдение прав заявителей заметны практически на каждом этапе анализируемых дел. Такое положение вещей способствует появлению замкнутого круга бессилия в выяснении обстоятельств смерти жертв и привлечении к ответственности виновных лиц.**

Рекомендации

1. Государству Таджикистан необходимо в срочном порядке принять незамедлительные действенные меры для предотвращения случаев смерти лиц, задержанных и лишенных свободы правоохранительными органами.
2. Государству Таджикистан необходимо в срочном порядке принять незамедлительные действенные меры для искоренения распространенной практики применения пыток и других видов жестокого обращения в отношении лиц, задержанных и лишенных свободы правоохранительными органами.
3. Необходимо ввести механизмы, обеспечивающие законодательно и на практике эффективное расследование каждого дела, касающегося смерти лица, лишенного свободы, или жалобы на применение пыток и других видов жестокого обращения, включающие:
 - a) противодействие затягиванию производств;
 - b) обеспечение объективности возбужденных уголовных дел, в том числе посредством процедур, делающих невозможной многократную передачу дела следователю, постановление которого было отменено;
 - c) внедрение независимого механизма надзора за ходом производства;
 - d) тщательное и своевременное информирование жертв и их законных представителей о состоянии рассмотрения дела, проводимых процессуальных

- действиях и предоставление им возможности ознакомления с материалами дела;
- e) принятие мер для защиты жертв, свидетелей и других лиц, заявляющих о пытках, а также обеспечение привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов и органов правосудия, оказывающих незаконное давление на участников производства по делу;
 - f) создание эффективного, независимого, доступного механизма расследования всех жалоб, касающихся фактов применения пыток;
 - g) принятие конкретных мер, служащих повышению знаний должностных лиц правоохранительных органов, судей, медицинского персонала, работников прокуратуры, касающихся требований Конвенции. В том числе разработать эффективные программы подготовки указанных групп с вовлечением экспертов гражданского общества, работающих с тематикой противодействия пыткам.
4. Государству Таджикистан предоставить актуальную информацию о ситуации с производством по случаям смерти задержанных правоохранительными органами Таджикистана **Саймурода Орзуева, Шамсиддина Зайдуллоева, Умара Бободжонова**. Провести незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование указанных случаев, с учетом фактов нарушений, приведенных в данном докладе, а также оценить степень ответственности государственных должностных лиц, обеспечить наказание виновных и предоставить компенсацию семьям жертв.